

Дни памяти Натальи Горбаневской во Вроцлаве

28-29 ноября 2015 года во Вроцлаве уже во второй раз прошли Дни памяти Натальи Горбаневской – выдающегося русского поэта, переводчика польской поэзии, диссидента и правозащитника, участницы знаменитой демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади против вторжения советских войск в Чехословакию.

Как и в прошлом году, в самом любимом польском городе Натальи Евгеньевны встретились ее друзья, соратники, коллеги, ученики и единомышленники. Памятные мероприятия, организованные фондом «За вашу и нашу свободу» при большой поддержке Польского института книги и администрации Вроцлава, прошли в форме международной конференции «Против войны и ненависти», и это сразу настроило участников события на серьезный разговор о проблемах сегодняшнего дня. Надо признать, что такой подход идеально попал в резонанс не только с неугомонным, неравнодушным характером Натальи Горбаневской, всегда активно откликавшейся на важнейшие мировые события, но и с нашим крайне беспокойным и – что греха таить – жестоким и трагическим временем.

На торжественном открытии конференции, первый день которой прошел в Княжеском зале вроцлавской ратуши, директор фонда «За вашу и нашу свободу» Николай Иванов, ведущий и модератор Дней памяти, подчеркнул, что Вроцлав – это единственный город в мире, где есть мемориальная табличка, посвященная Наталье Горбаневской. Как известно, Наталья Евгеньевна, жившая с 70-х годов прошлого века в Париже, была гражданкой Польши, а не Франции – и многие вспоминают, как она радовалась получению своего польского паспорта, а себя всегда предлагала называть не поэтессой, а «поэткой», на польский манер. Как заметил Николай Иванов, Горбаневская, возможно, сделала больше всех для укрепления взаимопонимания между польским и русским народами, что особенно актуально сегодня, когда мир буквально сходит с ума.

Затем Николай Иванов зачитал письмо Владимира Буковского, легендарного русского диссидента (вошедшего не только в историю отечественного протестного движения, но и, благодаря частушке «Обменяли Корволана на Володьку-хулигана», в российский фольклор), который не смог приехать во Вроцлав по болезни. «Наталья Горбаневская была для меня очень близким человеком, – писал, обращаясь к участникам конференции, Владимир Буковский. – Сегодня душой я с вами, во Вроцлаве, и тоже выражаю свой протест против войны и ненависти. Я прочитал проект резолюции вашей конференции и уверенно ставлю под ним свою подпись». Также ведущий конференции зачитал письмо от Григория Явлинского, лидера российской оппозиционной партии «Яблоко»: «Для большинства из нас Наталья Горбаневская в первую очередь останется поэтом. В ее стихах – предчувствие по поводу нашего сложного и тяжелого будущего, предчувствие, которое никогда не обманывало поэтов».

Очень сильное впечатление на присутствующих произвело полное эмоций и интереснейших воспоминаний выступление Павла Литвинова, одного из участников демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. Он рассказал о подготовке знаменитой демонстрации, о том, как Наталья Горбаневская, пришедшая на Красную площадь с коляской, где спал ее маленький сын Ося, заранее нарисовала плакат «За вашу и нашу свободу!», сознательно переставив слова «нашу» и «вашу» в известном лозунге польских повстанцев, чтобы подчеркнуть солидарность с Чехословакией. Этот и другие плакаты у самого Лобного места и развернули участники демонстрации, тут же схваченные милицией и сотрудниками КГБ. Одними лишь

воспоминаниями Павел Литовинов не ограничился, решительно осудив клеветническую деятельность пропагандистской машины современной путинской России и напомнив, что в 1968 году на демонстрацию его привело чувство стыда из-за того, что от его имени советское правительство ведет агрессивную политику в отношении страны, не желающей плясать под дудку Кремля. Как же актуально это звучит сегодня!

Писателя и журналиста Виктора Шендеровича ведущий конференции представил как не нуждающегося в представлениях человека, которого все знают в России, и был прав; от себя добавлю, что Шендерович – еще и человек исключительной храбрости, не случайно одно из его недавних интервью на умеренно оппозиционном радио «Эхо Москвы» было впоследствии удалено в сайта радиостанции самой редакцией «Эха», настолько смелые и, как следствие, опасные слова произнес он в эфире. Как и ожидалось, выступление Шендеровича на вроцлавской конференции оказалось очень ярким и живым. «Последний раз я виделся с Натальей Горбаневской в Париже, – сказал Шендерович, – и она пошутила, что хотела бы остаться в нашей памяти как человек, отлично умеющий готовить щавелевый суп. Горбаневская была очень неудобным человеком, потому что всегда говорила то, что думала. И на фоне таких людей, как она, особенно заметно наше сегодняшнее нравственное сползание». Назвав Наталью Горбаневскую «кантовским императивом в его чистом виде», Виктор Шендерович заметил, что отделение себя от преступного государства – это действие не политическое, а нравственное, но именно это и приносит важные плоды.

Классик литовской поэзии Томас Венцлова, известный русскому читателю в прекрасных переводах Владимира Гандельсмана и Георгия Ефремова, открыл свое выступление собственным стихотворением, переведенным на польский Збигневом Дмитроцей – стихотворением, полным эсхатологических предчувствий относительно появления «нового Калигулы в паре с чумой». Комментируя этот – весьма злободневный и хорошо поддающийся дешифровке – образ, Венцлова заметил, что многое бы отдал за то, чтобы ему не приходилось писать таких стихов. «Исторической победой нашего поколения, – сказал поэт, – стали демонтаж «железного занавеса» и падение берлинской стены. Однако стены воздвигаются вновь. И не только между Россией и Европой, но и между странами, которые мы считали и продолжаем считать свободными». Напомнив, что для тоталитарного Советского Союза, где царил полное молчание, даже единичные слова и поступки Горбаневской, Сахарова и Солженицына серьезно расшатывали целое здание жестокости и лжи, Венцлова с сожалением отметил, что в современной России, где режим всячески камуфлирует свою истинную природу, демонстрации и слова правды уже не представляют смертельной опасности для тоталитаризма. «И поэтому сегодня мы находимся перед новыми вызовами, которые в определенном смысле оказываются куда сложнее предыдущих. (...) Не поддавайтесь истерии и стереотипам, не заражайтесь нетерпимостью и продажностью ваших противников, сохраняйте спокойствие, оставив страх и беспокойство тем, кто их заслуживает. И не теряйте надежды», – заключил поэт.

С сообщением на тему «Грозит ли Беларуси судьба Украины?» выступил Александр Милинкевич, белорусский оппозиционер, кандидат в президенты Беларуси на выборах 2006 года, рассказавший о проблемах Беларуси, связанными с поиском своей идентичности. Известный чешский диссидент и журналист Петрушка Шустрова поделилась своими воспоминаниями о Праге в августе 1968 года. А Мирослав Хоецкий, польский диссидент, ветеран «Солидарности», представившийся как «простой физик-ядерщик», вспомнил о парадоксальной и двойственной роли СССР во Второй мировой войне.

Петр Мицнер, замечательный польский поэт и эссеист, заместитель главного редактора журнала «Новая Польша», начал свое выступление с представления

выпущенной в Польше небольшой книжки «Поэтка в стране Дон-Кихотов», посвященной Наталье Горбаневской. Как рассказал Мицнер, это часть большой книги, посвященной связям парижской «Культуры» и русской эмиграции. С юмором поведал поэт о поистине феноменальных отношениях между редактором «Культуры» Ежи Гедройцем и Натальей Горбаневской: «Гедройц не отдавал Горбаневской распоряжений, а она не повышала на него голос». Довольно быстро перешел Мицнер к главной теме своего выступления – «Диссиденты – реконструкция или реактивация?», поставив ряд важных и даже фундаментальных вопросов о будущих задачах диссидентского, правозащитного и – в немалой степени – протестного движения. В самом деле, востребованы ли диссиденты в современном, стремительно меняющемся мире? В состоянии ли они предотвратить войну? Ответ на второй вопрос представляется поэту отрицательным, но это вовсе не означает, что бывшим диссидентам следует ограничиться сочинением мемуаров. Важной для всех нас остается этика диссидентов – людей, которые обладали недюжинной смелостью сказать тоталитаризму твердое «нет», как это делала Наталья Горбаневская. «Диссиденты нужны там, – говорил Петр Мицнер, – где появляется искушение нарушить закон во имя «высшей справедливости», ограничить свободу слова, развернуть пропаганду ксенофобии и религиозной нетерпимости. (...) И хотя победы диссидентов часто оказывались очень горькими, пытаться стоит».

Последним докладчиком в этот день конференции был ученик Натальи Горбаневской, известный молодой поэт и переводчик из Москвы Лев Оборин, буквально загипнотизировавший присутствующих своим увлекательным, ярким и очень эмоциональным рассказом о современной русской политической поэзии. Выступление Оборина превратилось в своего рода поэтический вечер, в ходе которого он декламировал стихи своих ровесников, объединенные социально-политической тематикой, но очень разные по стилистике и настроению – от ироничных строк Романа Осминкина («Саша удачно устроился, / и кто его упрекнет? / Норма прибавочной стоимости / от зависти бороду рвет») до полных горечи и ярости стихов Галины Рымбу:

*я перехожу на станцию Трубная и вижу – огонь
я выхожу на Университете и вижу – огонь
я спускаюсь на Чистых и вижу – огонь
когда мы упали на Беговой, на Выхино, мы видим – огонь, огонь, огонь*

*мальчики и девочки с глазами налитыми кровью
(к черту 68-й)
студенты в шапках с помпончиками
молча идут рядом со мной
и вдруг внезапно выкрикивают: «ОГОНЬ! ОГОНЬ! ОГОНЬ!»*

В завершение первого дня конференции ее участники подписали декларацию «Против войны и ненависти», выразив «свою тревогу и протест против новых угроз для человечества», заявив, в частности, что «действия российского режима – это не только агрессия против Украины, но и угроза для самой России, угроза всему миру».

Второй день памятных мероприятий прошел в одном из залов вроцлавского кинотеатра «Новые горизонты» и начался с показа фильма Нателлы Болтянской «Параллели, события, люди», после чего развернулась довольно бурная дискуссия, связанная с войной на Украине. Журналист радио «Свобода» Михаил Соколов, принимавший активное участие в дискуссии, сравнил сегодняшнюю ситуацию в Европе с ситуацией накануне Второй мировой войны. Несмотря на вполне понятную разницу во взглядах и оценках того, что происходит в мире, участники дискуссии были солидарны в одном – нельзя простить и забыть аннексию Крыма. Павел

Литвинов заявил, что Крым, по его мнению, должен провести референдум о своей автономии и даже независимости, а Петрушка Шустрова подчеркнула – без свободной Украины не может быть свободной России.

Очень трогательным получился вечер воспоминаний о Наталье Горбаневской, прошедший в этом же зале во второй половине дня и открывшийся показом документального фильма о поэтке, снятый Натальей Бешенковской. Зрители смогли от первого лица услышать, к примеру, рассказ о знакомстве Натальи Горбаневской с Анной Ахматовой и Иосифом Бродским, узнать, почему у Натальи Евгеньевны был своего рода мораторий на употребление такого фальшивого понятия, как «духовность». А после фильма слово взяли близкие люди Натальи Горбаневской: ее внучка Анна Красовицкая, живущий в Кракове переводчик польской литературы Никита Кузнецов, французская исследовательница истории русского диссидентства Сесиль Вессье, а также Георгий Левингтон, который, познакомившись в свое время с Горбаневской и подивившись невысокому росту поэтки, столь контрастировавшему с ее мужеством и крутым характером, сказал ей: «Так вот ты какая... А я думал, что ты как шкаф».

Финальную же точку в тот день в «Новых горизонтах», как и положено, поставила лирика – программа завершилась поэтическим вечером, посвященным Наталье Горбаневской, в котором приняли участие Андрей Хаданович, Анастасия Векшина, Лев Оборин и автор этих строк.

Когда же отзвучали стихи, а на улице окончательно стемнело, все переместились на центральную и самую живописную площадь Вроцлава – Рынок, чтобы встретиться там возле мемориальной доски Натальи Горбаневской, возложить цветы и зажечь символические свечи памяти. Вокруг уже вовсю шумела предновогодняя ярмарка, рядом проходили разгоряченные глинтвейном вроцлавяне и многочисленные туристы, а мы, настроившись на торжественность вполне мистического момента, загадали желание – чтобы такая же мемориальная доска когда-нибудь появилась в Москве, на Красной площади, там, где почти столетия назад вышли к Лобному месту Наталья Горбаневская и ее отважные друзья.

И я почему-то ни минуты не сомневаюсь в том, что однажды это обязательно произойдет.